

Дагестанская АССР

Большевикам Дагестана

В канун 60-летия образования Дагестанской АССР, которое торжественно отмечалось в начале 1981 года, в Махачкале был открыт памятник дагестанским большевикам — руководителям революционного подполья, расстрелянным 16 августа 1919 года.

Недолгая, но яркая жизнь каждого из них (самого старшему было 30 лет) — пример верного служения делу партии и освобождения народа. Уллубий Буйнакский, бывший студент юридического факультета Московского университета, стал членом РСДРП в 1910 году. После победы Великого Октября был первым председателем Порт-петровского (ныне г. Махачкала) военно-революционного комитета. Осенью 1918 года назначается заведующим отделом горцев при Наркомате по делам национальностей РСФСР. В начале 1919 года по заданию партии возвращается в Дагестан, возглавляет подпольный областной комитет РКП(б).

Оскар Лещинский был профессиональным революционером. Находясь в эмиграции в Париже, знакомится с В. И. Лениным, выполняет его поручения. В дни Великого Октября был комендантом Смольного, затем Эрмитажа и Зимнего дворца. В апреле 1919 года по направлению Реввоенсовета XI Красной Армии О. Лещинский приезжает в Дагестан. Принимает самое активное участие в разработке подпольным обкомом РКП(б) плана вооруженного восстания против «Горского правительства».

Абдурахман Исмаилов был самым молодым среди них. В апреле 1918 года за активную революционную работу заключается в тюрьму английскими оккупантами. Вскоре после освобождения был вновь арестован денкидцами. 19-летний коммунист был избран председателем Темир-Шуринской (ныне г. Буйнакск) организации РКП(б) и горсовета рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов.

Саид Абдулгалимов и Абдулмеджид Алиев включились в революционную работу в годы первой мировой войны, находясь на австро-венгерском фронте в составе Дагестанского конного полка.

Абдул-Вагаб Гаджимагомедов по поручению областного Военно-революционного комитета вел активную агитационную работу среди трудящихся крестьян. После временного падения Советской власти в Дагестане его дом в Темир-Хан-Шуре стал одним из мест, где заседал подпольный обком РКП(б).

Здесь 13 мая 1919 года участники экстренного заседания обкома и военного совета, обсуждавшие вопрос о вооруженном восстании с целью «ниспровергнуть существующий в республике строй и присоединить Дагестан

к Российской Советской республике», были арестованы.

Мужественно и стойко держались на инсценированном оккупантами военно-шариатском суде дагестанские большевики. Они погибли, будучи твердо убежденными в победе Советской власти на древней дагестанской земле.

Характерно то, что они были представителями всех основных национальностей Дагестана. У. Буйнакский — кумык, О. Лещинский — русский, А. В. Гаджимагомедов — даргинец, А. Исмаилов — лезгин, С. Абдулгалимов — лакец, А. Алиев — аварец.

— Это означает, — сказал, выступая на митинге, посвященном открытию монумента, член ЦК КПСС, первый секретарь обкома КПСС М.-С. И. Умаханов, — что с момента зарождения дагестанская областная партийная организация была верной, как и сегодня, принципам пролетарского интернационализма и дружбе народов.

Лауреат Ленинской и Государственной премий, Герой Социалистического Труда Р. Г. Гамзатов говорил, что подвиг дагестанских большевиков навечно останется в памяти народа.

В момент открытия памятника торжественно прозвучала музыка, специально написанная заслуженным деятелем искусств РСФСР Ш. Чалаевым.

Благодарность заслужили авторы памятника заслуженный художник РСФСР, народный художник Дагестана Г. Н. Гейбатов и А. Г. Захаров, коллектив Ленинградского завода «Монументалькультура», где была отлита скульптурная композиция великолепного монумента.

Х. Г. Хасаншин

Кара-Кюра и Кала-Корейш

Всемирно известны дербентский оборонительный комплекс и башни Кахиба, Гоора, Ицари; старинные аулы Ахты, Кумуха, Кубачи, Тлига и остатки многочисленных крепостей; ковры Табасарана и балхарская керамика; арабские рукописи и надписи на камнях из Дербента. Хнова, Хунзаха, Ашты, Тарки; Кумухская подземная система водоснабжения и террасы в горах; дома-музеи Сулеймана Стальского и Гамзата Цадасы, могила венгерских бойцов, памятники Ленину и советскому воину-победителю в Махачкале.

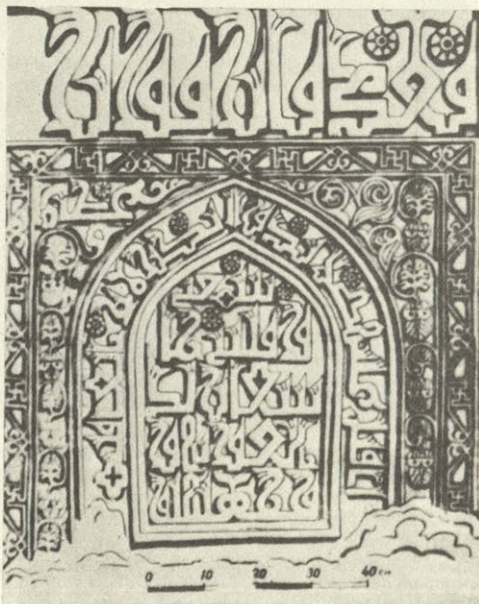
За последнее время проделана большая работа по выявлению, учету, охране и изучению памятников прошлого на территории автономной республики. Министерство культуры Дагестана, республиканское отделение ВООПИиК значительно усилили свою деятельность в этой области. Реставрируются памятники Дербента — старинные укрепления и культовые сооружения. Созданы научно-реставрационные мастерские. Ведется работа по выявлению и пропаганде памятников истории советского общества.

Один из древнейших дагестанских аулов, Кара-Кюра, существовавший уже в VII веке, расположен на юге республики, в нескольких километрах от реки Самур у подножия горы.

Штукковый михраб мечети в Кала-Корейш (деталь).

Штукковое панно из Кара-Кюре (прорисовка П. М. Дебирова).

В 1957 году экспедиция Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР в поисках памятников книжной культуры и эпиграфики впервые посетила это селение. Местный знаток

арабского языка Мухутдин Расулов рассказывал легенды об образовании аула, подарил экспедиции несколько неизвестных арабских записей о событиях XII—XIII веков.

Примечательна мечеть, неоднократно разрушавшаяся и перестраивавшаяся. Два ряда колонн поддерживают плоскую крышу квадратного в плане здания. Круглые столбы покоятся на почти квадратных базах, покрытых растительными и геометрическими орнаментами, выполненными в высоком рельефе по штукатурке. Исследования П. М. Дебирова (Архитектурная резьба Дагестана. М., 1966; Искусство и археология Ирана. II Всесоюзная конференция. М., 1976) установили значительное сходство этих рельефов с целым рядом памятников Ирана и Средней Азии, что свидетельствует о давних культурных связях народов Дагестана. На основе изучения характера куфических букв П. М. Дебиров отнес рельефы мечети к X—XI векам. Интересна старейшая строительная надпись на мечети: «Исхак сын Хасана уповает на Аллаха».

Рельефы Кара-Кюра являются памятником всеобщего значения. Предстоит большая работа по консервации и реставрации штукатурных панно и опорных столбов, восстановлению первоначального облика одной из старейших мечетей Дагестана. Работы эти должны быть неотложными.

Кала-Корейш, как и Кара-Кюра, — один из древнейших населенных пунктов Дагестана, бывшая столица феодального Кайтагского уцмийства, пережившего в XII—XV веках пору своего расцвета. Аул, стоящий на вершине горы, виден издали. Тесно прижатые друг к другу дома с глухими стенами на улицу образуют оборонительную линию, протянувшуюся вокруг всего аула.

Аул поражает обилием памятников: старые кварталы и улицы, центральная площадь, саркофагообразные надгробия и могильные плиты, токи для обмолота зерна, мечеть XII—XIII веков со знаменитым штукковым михрабом, мавзолеем кайтагских уцмиев с надгробиями XVI—XVII веков, мемориальная стела XIV века на могиле владельца Кала-Корейша.

Особенно интересен михраб в южной стене мечети и полуцилиндрическое горизонтальное надгробие с куфическими надписями.

Впервые о надписях, обрамляющих нишу михраба, сообщил известный русский востоковед академик Б. А. Дорн (1805—1881). В 1862 году он посетил Кубачи, Кала-Корейш и ряд других аулов, срисовав большое число старых арабских надписей. В «Атласе к путешествию Б. А. Дорна по Кавказу», опубликованном в 1895 году, воспроизведена наиболее крупная надпись михраба. П. М. Дебиров дал подробный искусствоведческий анализ его штукковой резьбы, опубликовал его фотографию и тщательно выполненные прорисовки надписей, датировав мечеть и михраб XII—XIII веками.

Учитывая огромную ценность памятников Кала-Корейша, Совет Министров Дагестанской АССР принял постановление «Об охране и использовании памятников истории и культуры селения Кала-Корейш Дахадаевского района». Постановление предусматривает создание здесь историко-архитектурного музея, производство реставрационных работ.

А. Р. Шихсаидов

Шашка. Вторая половина XIX в. Дагестан, Кубачи.

Кижал. Вторая половина XIX в. Кабардино-Балкария.

Головной убор. Середина XIX в. Кабарда.